

Новиков И.А. А.И. Лазарев и Уральские Бирюковские чтения // VIII Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?»: сб. материалов междунар. науч. конф. Челябинск, 27–28 февр. 2018 г.: в 2 ч. / М-во культуры Челяб. обл., М-во образования и науки Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, Челяб. гос. ун-т, Челяб. гос. центр нар. творчества; сост. Л.Н. Лазарева. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – Ч. II. – 227 с. – С. 89–94.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=32699682>

Новиков И.А.
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
кандидат исторических наук
доцент кафедры отечественной истории и права

А.И. Лазарев и Уральские Бирюковские чтения

В статье рассмотрено участие известного ученого истории фольклора А.И. Лазарева в организации и в проведении Уральских Бирюковских чтениях в 1973–1999 гг. Проанализированы его опубликованные выступления на чтениях, а также введен в научный оборот неопубликованный текст его выступления на VI чтениях в 1983 г., обнаруженный в Объединенном государственном архиве Челябинской области.

Ключевые слова: краеведение, Южный Урал, Челябинск, Уральские Бирюковские чтения, В.П. Бирюков, А.И. Лазарев.

Уральские Бирюковские чтения одна из визитных карточек в краеведческой и историко-литературной жизни не только Челябинской области, но и Урала и даже России. Научный форум посвящен самому известному краеведу Урала Владимиру Павловичу Бирюкову, который был разносторонним человеком: краеведом, музееведом, писателем, фольклористом, а самое главное патриотом нашего уральского края. В течение нескольких лет он читал курс русского фольклора и древней литературы у студентов заочников на историко-филологическом факультете Челябинского педагогического института [6], о чем свидетельствует мемориальная доска на одной из колонн главного корпуса нашего университета, установленная 16 сентября 1975 г. [37].

Несмотря на это личность В.П. Бирюкова, «Уральские Бирюковские чтения» достаточно фрагментарно представлены в программах предыдущих «Лазаревских чтений». Просмотрев сборники чтений, мы нашли только две публикации по данной проблематике: Е.И. Головановой

и В.П. Федоровой [5, с. 33–40; 44, с. 98–103]. Поэтому мы попытаемся частично восполнить этот пробел. Тем более, что 23 февраля 2018 г. Александру Ивановичу Лазареву исполнилось 90 лет [45, с. 496–498], а он имеет самое непосредственное отношение к Уральским Бирюковским чтениям: от их идеи до реализации, и их долгому научному долголетию. Профессор Е.И. Голованова в выступлении на пятых Лазаревских чтениях отметила, что «<...> Много сил и времени отдавал Александр Иванович организации и проведению Бирюковских чтений. О них и обо всем, что с ними связано, постоянно пишет в своих многочисленных письмах М. Рахимкулов, о своей возможности или невозможности приехать сообщает Л.Г. Бараг, В.В. Гусев, И.Е. Карпухин и многие другие. Александр Иванович брал на себя обязанность рассылать выходящие сборники Бирюковских чтений и другую уральскую литературу коллегам в Москве, Ленинграде и других научных центрах» [5, с. 33].

История проведения Уральских Бирюковских чтений достаточно подробно освещена в работах С.С. Загребина, М.Я. Мельц и других исследователей [7, с. 3–6; 8, с. 3–5; 38, с. 549–555; 39, с. 113–116]. Почти сорок пять лет назад, 13–14 сентября 1973 г., в Челябинске во Дворце пионеров и школьников имени Н.К. Крупской состоялись первые Бирюковские чтения. За прошедшие года в Челябинске и Шадринске 22 раза собирались любители родного края: историки, литературоведы, фольклористы, биологи и географы и другие представители краеведческих направлений исследования. Количество участников чтений постоянно увеличивалось. Если на первых чтениях в 1973 г. было заслушано 14 докладов (а в сборнике опубликовано 17 статей) [42], то на трех последних, прошедших в 2013, 2014 и 2017 гг. [1; 10; 11] – в среднем выступало около 100 докладчиков не только Урала, но и других регионов России и Зарубежья. По программам и приглашениям Бирюковских чтений можно проследить авторство и географию их участников, которые сохранились в архивных фондах А.А. Шмакова и С.И. Загребина в Объединенном государственном архиве Челябинской области [40, 41]. Всего на чтениях с 1973 по 2017 гг. приняло участие около 1200 человек из разных регионов Советского Союза, России и стран СНГ.

Библиограф-фольклорист М.Я. Мельц, анализируя 25-ти летний период проведения чтений, писала: «Бирюковские чтения весьма демократичны, они объединяют ученых высокой квалификации, докторов наук <...> аспирантов, студентов, школьников. Среди участников форумов – писатели, журналисты, сотрудники архивов, музеев, библиотек, преподаватели вузов и учителя – все, для кого многогранная культура родного края стала объектом профессионального изучения или общественного интереса. Зародившаяся в качестве сугубо локального мероприятия научно-практической направленности, чтения постепенно переросли уральские рамки, стали единственным в бывшем Советском

Союзе местом встреч краеведов. <...> Творческое общение коллег помогает удовлетворить их потребность в выработке перспектив и новых аспектов как частных тем областного масштаба, так и общего дела, которому они служат <...>» [38, с. 549].

Многие выступления на чтениях стали достоянием науки, не взирая на титулы и звания выступающих, многие до сих пор остаются актуальными, несмотря на прошедшее время и смену идеологической парадигмы. Можно выделить первого председателя Совета Бирюковских чтений, писателя и литератора из Челябинска А.А. Шмакова «Значение литературного наследия В.П. Бирюкова для культуры Урала» [46, с. 4–14], писателя и краеведа из Свердловска Ю.М. Курочкина «Бирюков – собиратель – краевед» [12, с. 15–22], челябинца А.И. Лазарева «Фольклор и современная культура» [32, 41–53; 33, с. 11–16], филолога и писателя из Оренбурга Л.Н. Большакова «Декабристы на Урале» [1, с. 33–37] и многих, многих других.

Из последующих поколений ученых-краеведов заслуживают внимания выступления археолога из Челябинска Н.Б. Виноградова «Культурные взаимодействия в Южном Зауралье во второй четверти II тыс. до н.э.» [3, с. 10–12], фольклориста из Кургана В.П. Федоровой «Брак-умыкание у шатровских старообрядцев» [43, с. 133–134], историка Ю.С. Зобова из Оренбурга «Оренбургская пограничная линия» [9, с. 11–12], филологов Л.А. Глинкиной из Челябинска «Морфологические варианты и дублиеты в южноуральской деловой письменности XVIII в.» [4, с. 335–337] и других.

Уральские Бирюковские чтения зарождались не только как краеведческие, но и литературоведческие и фольклорные, так как В.П. Бирюков более был писатель и фольклорист. Поэтому у истоков чтений и стояли оренбуржец Л.Н. Большаков, свердловчанин Ю.М. Курочкин и челябинцы А.А. Шмаков и А.И. Лазарев, которые входили в оргкомитет чтений и долгие годы представляли Оренбургскую, Свердловскую и Челябинскую область в Совете Уральских Бирюковских чтений [2; 13; 32, с. 112].

Александр Иванович Лазарев 13 раз принимал участие в чтениях: с первых по тринадцатые (1973, 1974, 1975, 1977, 1980, 1983, 1986, 1988, 1990, 1992, 1994, 1996 и 1999 гг.), а на шести чтениях (с IV по X) его выступления в программе значатся дважды [32, с. 41–53; 33, с. 11–16; 31, с. 1–4; 27, с. 20–21; 29, с. 4; 22, с. 83–84; 23, с. 57–58; 25, с. 7; 30, с. 3; 15, с. 1; 35, с. 124–126; 34, с. 3; 19, с. 275–277; 16, с. 4; 24, с. 22; 18, с. 3; 28, с. 10; 20, с. 3–5; 21, с. 166–168; 17, с. 2]. Таким образом всего Александр Иванович Лазарев отметился на Уральских Бирюковских чтениях – 20 раз!!! Это РЕКОРД чтений, который вряд ли когда-либо будет побит. Из двадцати выступлений на чтениях – девять опубликованы, а сборники VI, IX, X и XIII чтений, к сожалению, не изданы. Наиболее яркие

представители краеведческого движения стали лауреатами премии В.П. Бирюкова, за 44 года ее удостоены более 100 человек, среди них и Александр Иванович Лазарев [36, с. 543].

Будучи фольклористом Александр Иванович и большую часть своих выступлений на Бирюковских чтениях посвятил этой проблематике: «Фольклор и современная культура» [32, с. 41–53], «Фольклор Великой Отечественной войны в записях В.П. Бирюкова» [31, с. 1–4], «Свод уральского фольклора как актуальная задача советской фольклористики» [29, с. 4], «Еще раз про сказ» [22, с. 83–84], «Челябинск и челябинцы в русском фольклоре» [15, с. 124–126], «Межэтнические связи в несказочной прозе Урала» [24, с. 22], «Песни уральских казаков» [28, с. 10], «Восточнославянская сказочная традиция на Урале сегодня (на материале Челябинской области)» [21, с. 166–168].

В выступлениях на Бирюковских чтениях А.И. Лазарев рассмотрел и роль краеведа в истории, на примере, В.П. Бирюкова, А.А. Шмакова и П.И. Юхневича: «А.А. Шмаков – писатель, ученый, краевед» [16, с. 4], «В.П. Бирюков – собиратель и исследователь рабочего фольклора» [19, с. 275–277], «П.И. Юхневич – фольклорист и этнограф» [27, с. 20–21].

Вместе с тем в своих выступлениях на чтениях А.И. Лазарев поднимает вопросы, связанные с предметом и объектом изучения краеведения, его роли в системе науки и дальнейшего развития краеведческого движения: «Краеведение и вопросы коммунистического воспитания» [23, с. 57–58], «Формирование нового мышления советских людей и проблемы краеведения» [34, с. 3], «Бирюковским чтениям 20 лет: итоги, задачи, проблемы» [18, с. 3], «Вопросы краеведения в свете современной идеи возрождения» [20, с. 3–5].

Неопубликованное выступление Александра Ивановича Лазарева на «VI Бирюковских чтениях» в 1983 г., которое удалось обнаружить в Объединенном государственном архиве Челябинской области в фонде «Р–238 – Шмаков А.А.» – «Методика картографирования литературных явлений» [41, л. 42–45]. Текст представляет из себя немногим более трех страниц машинописного текста, на стандартных листах А4 без каких-то правок, который мы предлагаем без каких-то купюр, как его в 1983 г. подготовил Александр Иванович Лазарев:

«Марксистско-ленинская методология не отрицает целесообразности рассмотрения культурных явлений в географическом аспекте, а картографирование их рассматривает как вспомогательный метод изучения предмета в целом. Полно эта концепция основоположников научного коммунизма изложена в статье Ф. Энгельса «Ландшафты».

Картографирование литературных явлений имеет особенно важное теоретическое и практическое значение в странах с большой территорией, разнообразными ландшафтами и пестротой эконом-культурной среды.

Историю русской литературы невозможно представить себе вне ее географического развития и распространения. "Наша русская литература, – говорил А.М. Горький, – суть литература местная, областная, так сказать, а отнюдь не всероссийская, как принять на нее смотреть".

Чем может быть интересен тот или иной регион в историко-литературном отношении? Самый первый и самый примитивный вопрос, ответ на который почти ничего не дает науке, это вопрос о том, кто из писателей в данном регионе родился и вырос? Важно это только на уровне краеведения. Второй вопрос связан с первым, но значительно шире и принципиальнее. Он возникает в связи с тем, что иногда регион рождает в один исторический период не одно имя, не одну звезду, а сразу множество – целое созвездие. Появляется вопрос – почему это произошло? Ответ на него имеет огромное историко-культурное значение, ибо вскрывает определенные закономерности в развитии национальной культуры. В данном случае мы имеем дело с так называемыми культурными гнездами», о целесообразности изучения которых еще в 20-е годы писал Н.К. Пиксанов.

Третий уровень картографирования литературных явлений: тематический. Он связан с рассмотрением ведущих тем, специфичных для данного региона. Богатство и разнообразие идейно-художественного содержания русской литературы во многом обусловлено этим обстоятельством. Вклад в разработку «местной тематики» вносят не только авторы – местные уроженцы, но и другие писатели, сумевшие поднять в своем творчестве географо-тематическую «целину». Четвертый уровень: литературное движение края в тот или иной период. Имеются в виду литературные группировки, их издания /журналы, альманахи, литературные газеты/, их «провинциальные» собрания и "беседы", их вклад в решение идейных и художественных проблем, возникавших в русской литературе в то или иное время.

Пятый уровень: изучение художественной системы данного региона, выявление региональных вариантов общерусского характера-типа, изучение «местного художественного вкуса», его генезиса, исторической и социальной обусловленности, выявление региональной /колористической/ системы художественно-изобразительных и художественно-выразительных средств, что часто отражает взаимозависимость литературы и местного фольклора.

Для решения проблемы методик картографирования литературных явлений очень важно разобраться в типологии регионального членения территории Русского государства. Изучение этого вопроса приводит к выводу, что типологическими являются те географические районы русской территории, которые формировались в условиях становления и развития русской нации в XVII – XIX веках. На заре русской нации и подымающегося капитализма экономическая специализация различных

областей стихийно вытекала из особенностей местных ресурсов; эти природные свойства определили и характер промышленности, и характер сельского хозяйства. Отсюда и произошла характерная черта русской дореволюционной экономики – специализация товарного производства по огромным и сплошным районам. Территориальное разделение труда, которое особенно подчеркивает В.И. Ленин, не ликвидировало специализацию экономики в естественно-географических рамках, а, наоборот, углубило ее. Иногда эта местная замкнутость, – пишет В.И. Ленин, доходит до полной оторванности от остального мира», и в качестве примера приводит павловских кустарей /Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 4-е, т. 3, с. 377–379/. Весь этот процесс сопровождался миграцией населения, которая в России отличалась большой устойчивостью географических направлений перенаселения, благодаря чему предоставляется возможность рассматривать миграционный процесс не только в целом, но и по отдельным периодам, а также «непрерывно по отдельным миграционным театрам» /В.В. Покшишевский/.

В.М. Жирмунский в 20-е гг. высказал очень верную и глубокую мысль о том, что в истории духовной культуры народа областные контуры намечаются там, где когда-то в процессе развития государства «останавливались экономические и политические границы». В соответствии с этим, по его мнению, «динамика литературной карты» должна вскрывать «конкретную историю материального и духовного быта соответствующих историко-географических районов».

Таковыми исторически сложившимися культурными регионами являются: 1/ Центр /в границах Московии XVI века/, 2/ Русский Север /в границах новгородской колонизации края до XVII века/, 3/ Степное Черноземье /Воронеж, Тамбов, Пенза, Курск/, 4/ Юг /Русское Причерноморье/, 5/ Дон, 6/ Северный Кавказ /Кубань, Ставропольщина, Терек/, 7/ Среднее и Южное Поволжье/, 8/ Горно-заводский Урал, 9/ Яик и Зауралье, 10/ Сибирь, 11/ Дальний Восток, 12/ Семиречье».

По прошествии времени некоторые положения, высказанные А.И. Лазаревым, утратили свою актуальность, но это исторический источник – документ своего времени, который имеет право на научную жизнь и должен быть использован новыми поколениями историков и литературоведов в своих исследованиях.

Александр Иванович Лазарев придавал большое нравственное, патриотическое, научно-прикладное значение проводимым Бирюковским чтениям, о чем свидетельствуют его публицистические заметки в региональной периодической печати: «Челябинском рабочем», «Вечернем Челябинске», «Комсомольце» [14; 26]. Например, 16 октября 1980 г. в «Челябинском рабочем» в заметке: «Наука патриотизма. Вчера в Челябинске открылась традиционная встреча краеведов – "Бирюковские чтения"» он писал: «<...> Знание истории родного края – одно из

важнейших условий воспитания любви к нему. Большого уважения и признания заслуживает беспокойное племя краеведов, которое неустанно, день ото дня, все свое свободное от основной работы время ищет, исследует, «копает» и в результате действительно титанического труда открывает ранее неизвестные, интереснейшие страницы истории и культуры.

Память человеческая – инструмент далеко несовершенный. В текучке множества дел и забот мы не сразу и не всегда выделяем главное, тем более, что "большое видится на расстоянии". Так вот и образуются «прорехи» в нашем знании о родном крае. Но задача краеведения состоит не только в том, чтобы отыскать затерявшийся на перекрестках истории факт, важно сделать его достоянием множества людей, только при этом условии краеведение превращается в науку патриотизма. Именно под этим углом зрения надо рассматривать значение «Бирюковских чтений», их возрастающий авторитет. <...>

"Дух Бирюкова" – традиции его патриотической собирательской деятельности – присутствуют в тематике, в направленности и содержании докладов. <...> За частными фактами и открытиями встают обобщающие проблемы, связанные с желанием участников чтений осмыслить краеведение как науку и тем самым сделать его более действенным оружием в коммунистическом воспитании трудящихся.

Принято считать, что как самостоятельная наука краеведение не существует тогда что это такое? <...> У краеведения есть свой предмет исследования. Это – продукт взаимодействия различных социально-географических и историко-культурных факторов в определенных географических границах. <...> В пропаганде и изучении родного края важно только не скатиться на позиции местничества. Конечная цель краеведения, на местном материале осознать общегосударственные закономерности. <...>

"Нельзя научиться любить Родину, не зная и не любя свой край". В этих словах выражено то, что делает работу участников очередных «Бирюковских чтений» очень важной и полезной, что позволяет назвать краеведение – наукой патриотизма» [26].

Таким образом, Александр Иванович Лазарев оставил заметный след в истории Уральских Бирюковских чтений. Он был одним из их учредителей, принял участие в тринадцати чтениях, рассматривая в своих выступлениях не только проблемы литературоведения и фольклористики, но краеведческого движения вообще, его актуальности в разные периоды истории нашей страны.

Список литературы

1. XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: материалы всероссийской научно-практической конференции, 29

ноября 2013 г. / под общ. ред. В.В. Садырина, Г.С. Шкренья. – Челябинск: АБРИС, 2013. – 484 с.

2. Большаков Л.Н. «Отыскал я книгу славную...». – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 302 с.

3. Виноградов Н.Б. Культурные взаимодействия в Южном Зауралье во второй четверти II тыс. до н.э. // Восьмые Бирюковские чтения: Тезисы докладов. Челябинск, май 1988 г. Челябинск: б/и, 1988. – 356 с.

4. Глинкина Л.А. Морфологические варианты и дублиеты в южноуральской деловой письменности XVIII в. // Восьмые Бирюковские чтения: Тезисы докладов. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск: б/и, 1988. – 356 с.

5. Голованова Е.И. Личность А.И. Лазарева в письмах его коллег и друзей // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: сборник статей участников международной научной конференции. Челябинск, 25–26 февраля 2011 г.: / под ред. проф. Е.И. Головановой. Челябинск: б/и, 2011. – 113 с.

6. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р–2266. Оп. 1. Д. 3235.

7. Загребин С.С. В. П. Бирюков и Бирюковские чтения // Уральские Бирюковские чтения. Сборник научных и научно-популярных статей / науч. ред. проф. С.С. Загребин. Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. В 2-х ч. – Челябинск: изд-во Марины Волковой, 2008. Ч. 1. – 560 с.

8. Загребин С.С. Уральским Бирюковским чтениям – 30 лет // Уральские Бирюковские чтения: Сборник научных статей / науч. ред. С.С. Загребин. Вып. 1. Актуальные проблемы краеведения. В 2 ч. – Челябинск: ЧГПУ, 2003. – Ч. 1. – 188 с.

9. Зобов Ю.С. Оренбургская пограничная линия // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска: Тезисы докладов. – Челябинск: изд-во «Челябинский рабочий», 1987. – 157 с.

10. Краеведческие поиски и находки. Программа XXI Бирюковских краеведческих чтений. 24, 28 ноября 2014 г. / сост. Шкрень Г.С. Челябинск: ЧГПУ – ШГПИ, 2014. – 8 с.

11. Краеведческие поиски и находки. Программа XXII Бирюковских краеведческих чтений. 2017 г. / сост. Новиков И.А. – Челябинск: ЮУрГГПУ, 2017. – 26 с.

12. Курочкин Ю. М. В. П. Бирюков – собиратель-краевед // Первые Уральские Бирюковские чтения. Доклады и сообщения. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. Челябинск : б/и, 1974. – 113 с.

13. Курочкин Ю.М. Уральский вояж поэта. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – 139 с.

14. Лазарев А. Удивительное рядом. К открытию шестых Бирюковских чтений в Челябинске // Челябинский рабочий. – 1983. – 19 октября.

15. Лазарев А.И. XXVII съезд о задачах литературы и искусства в решении проблемы активизации «человеческого фактора» // Седьмые Бирюковские чтения. 22–25 мая 1986 г. Программа. – Челябинск: б/и, 1986. – 17 с.

16. Лазарев А.И. А.А. Шмаков – писатель, ученый, краевед // Девятые Бирюковские чтения. Программа. 30 мая – 1 июня. – Челябинск: б/и, 1990. – 26 с.

17. Лазарев А.И. А.С. Пушкин и национальный вопрос // Тринадцатые Бирюковские чтения. Программа. 1–2 июня 1999 г. – Челябинск: б/и, 1999. – 13 с.

18. Лазарев А.И. Бирюковским чтениям 20 лет: итоги, задачи, проблемы // Десятые Бирюковские чтения. Программа. 12–14 ноября. – Челябинск: б/и, 1992. – 12 с.

19. Лазарев А.И. В.П. Бирюков – собиратель и исследователь рабочего фольклора // Восьмые Бирюковские чтения: Тезисы докладов. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск: б/и, 1988. – 356 с.

20. Лазарев А.И. Вопросы краеведения в свете современной идеи возрождения // Одиннадцатые Бирюковские чтения. Тезисы докладов. – Шадринск: изд-во Шадринского пединститута, 1994. – 186 с.

21. Лазарев А.И. Восточнославянская сказочная традиция на Урале сегодня (на материале Челябинской области) // Двенадцатые Бирюковские чтения. Тезисы научно-практической конференции. – Челябинск: б/и, 1996. – 233 с.

22. Лазарев А.И. Еще раз про сказ // Пятые Уральские Бирюковские чтения. Краткие тезисы докладов и сообщений. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 1980. – 96 с.

23. Лазарев А.И. Краеведение и вопросы коммунистического воспитания // Пятые Уральские Бирюковские чтения. Краткие тезисы докладов и сообщений. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 1980. – 96 с.

24. Лазарев А.И. Межэтнические связи в несказочной прозе Урала // Девятые Бирюковские чтения. Программа. 30 мая – 1 июня. – Челябинск: б/и, 1990. – 26 с.

25. Лазарев А.И. Методика картографирования литературных явлений // Шестые Бирюковские чтения, посвященные вопросам теории и практики краеведческой работы. Программа. 19–22 октября 1983 г. – Челябинск: ЧГ ИК, ЧелГУ, 1983. – 14 с.

26. Лазарев А.И. Наука патриотизма. Вчера в Челябинске открылась традиционная встреча краеведов – «Бирюковские чтения» // Челябинский рабочий. – 1980. – 16 октября.

27. Лазарев А.И. П.И. Юхневич – фольклорист и этнограф // Третьи «Бирюковские чтения». Информационный сборник. – Челябинск: б/и, 1975. – 41 с.

28. Лазарев А.И. Песни уральских казаков // Десятые Бирюковские чтения. Программа. 12–14 ноября. – Челябинск: б/и, 1992. – 12 с.

29. Лазарев А.И. Свод уральского фольклора как актуальная задача советской фольклористики // Четвертые Уральские «Бирюковские чтения». Приглашение. – Челябинск: б/и, 1977. – 6 с.

30. Лазарев А.И. Учение К. Маркса и актуальные вопросы изучения духовной культуры народа // Шестые Бирюковские чтения, посвященные вопросам теории и практики краеведческой работы. Программа. 19–22 октября 1983 г. – Челябинск: ЧГ ИК, ЧелГУ, 1983. – 14 с.

31. Лазарев А.И. Фольклор Великой Отечественной войны в записях В.П. Бирюкова // Тезисы докладов и сообщений вторых Уральских Бирюковских чтений. Челябинск, октябрь 1974 г. – Челябинск: б/и, 1974. – 102 с.

32. Лазарев А.И. Фольклор и современная культура // Первые Уральские Бирюковские чтения. Доклады и сообщения. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск: б/и, 1974. – 113 с.

33. Лазарев А.И. Фольклор и современная культура /по материалам экспедиций 1970–1973 гг./ // Тезисы докладов и сообщения первых «Бирюковских чтений». Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск: б/и, 1973. – 52 с.

34. Лазарев А.И. Формирование нового мышления советских людей и проблемы краеведения // Восьмые Бирюковские чтения. 18–21 мая 1988 г. Программа. – Челябинск: б/и, 1988. – 22 с.

35. Лазарев А.И. Челябинск и челябинцы в русском фольклоре // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска: Тезисы докладов. – Челябинск: изд-во «Челябинский рабочий», 1987. – 157 с.

36. Лауреаты премии им. В.П. Бирюкова с 1973 по 2006 гг. // Уральские Бирюковские чтения. Сборник научных и научно-популярных статей / науч. ред. проф. С.С. Загребин. Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. В 2-х ч. – Челябинск: изд-во Марины Волковой, 2008. Ч. 1. – 560 с.

37. Любовь к родному краю. Закончились «Бирюковские чтения» в Челябинске // Челябинский рабочий. – 1975. – 17 сентября.

38. Мельц М.Я. Уральские Бирюковские чтения // Русский фольклор. XXX. Материалы и исследования / отв. ред. Розов А.Н. СПб.: Наука, 1999. – 567 с.

39. Новиков И.А. Уральским Бирюковским чтениям – 40 лет: история и статистика // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: материалы всероссийской научно-практической

конференции, 29 ноября 2013 г. / под общ. ред. В.В. Садырина, Г.С. Шкренья. Челябинск: АБРИС, 2013. 484 с.

40. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р–12. Оп. 1. Д. 142.

41. ОГАЧО. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 118.

42. Первые Уральские «Бирюковские чтения». Доклады и сообщения. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск: б/и, 1974. – 113 с.

43. Федорова В. П. Брак-умыкание у шатровских старообрядцев // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска: Тезисы докладов. – Челябинск: изд-во «Челябинский рабочий», 1987. – 157 с.

44. Федорова В.П. В.П. Бирюков – собиратель и хранитель частных архивов // Пятое Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы международной научной конференции. Челябинск, 25–26 февраля 2011 г.: в 2 ч. / ред. проф. Н.Г. Апухтина. – Челябинск: б/и, 2011. Ч. II. – 350 с.

45. Челябинский государственный педагогический университет: энциклопедия / гл. ред. и сост. Г.С. Шкренья. – Челябинск, 2009. – 1144 с.

46. Шмаков А. А. Значение литературного наследия В. П. Бирюкова для культуры Урала // Первые Уральские Бирюковские чтения. Доклады и сообщения. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск: б/и, 1974. – 113 с.